

DOI 10.20310/1810-0201-2019-24-179-159-165
УДК 93:34

Архивная опись дел Курского жандармского полицейского отделения как источник изучения деятельности железнодорожной полиции (1869–1916 гг.)

Николай Николаевич ПЕТРЫКИН

ФГКОУ ВО «Белгородский юридический институт Министерства внутренних дел
Российской Федерации им. И.Д. Путилина»

308024, Российская Федерация, г. Белгород, ул. Горького, 71

ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-1441-6974>, e-mail: npetrykin@mvd.ru

Аннотация. Актуализирована необходимость изучения деятельности жандармских полицейских подразделений железных дорог на основе достоверных источников и разносторонних подходов. Предпринят структурный анализ архивной описи дел Курского жандармского полицейского отделения Московского жандармского полицейского управления железных дорог за период 1869–1916 гг. Раскрыты основные направления и некоторые особенности организации службы жандармской железнодорожной полиции. Лонгитюдное исследование делопроизводства позволило увидеть в динамике содержательную практику, определить субъектов системы взаимоотношений железнодорожных жандармов, их роль и место в правоохранительной системе Российской империи. При классификации дел Курского жандармского полицейского отделения по институциональному критерию дана ретроспективная оценка деятельности железнодорожных жандармов. На основе полученных статистических данных сформулированы критические выводы о социальных процессах, происходивших в российском обществе в пореформенный период. Изучение дел типового отделения одного из жандармских полицейских управлений железных дорог позволило сформулировать выводы о роли железнодорожных жандармских полицейских подразделений низшего звена в реализации общеполицейских и специальных функций, в том числе в решении административных вопросов, взаимодействии с различными должностными лицами, служащими железных дорог, гражданами.

Ключевые слова: Курск; железная дорога; жандармы; делопроизводство; структурный анализ источника; функции железнодорожных жандармов

Для цитирования: *Петрыкин Н.Н.* Архивная опись дел Курского жандармского полицейского отделения как источник изучения деятельности железнодорожной полиции (1869–1916 гг.) // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. Тамбов, 2019. Т. 24, № 179. С. 159–165. DOI 10.20310/1810-0201-2019-24-179-159-165

Archival description of cases of the Kursk Gendarme Police Department as a source for studying the activities of the railway police (1869–1916)

Nikolay N. PETRYKIN

Belgorod Law Institute of Ministry of the Internal of the Russian Federation named after I.D. Putilin
71 Gorkogo St., Belgorod 308024, Russian Federation

ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-1441-6974>, e-mail: npetrykin@mvd.ru

Abstract. We highlight the need to study the activities of gendarme police departments of railways on the basis of reliable sources and versatile approaches. We made a structural analysis of the archive inventory of the affairs of the Kursk Gendarme Police Department of the Moscow Gendarme Police Department of railways for the period of 1869–1916. The basic directions and some features of the organization of service of the gendarme railway police are revealed. A longitudinal study of the clerical work allowed us to see in the dynamics of meaningful practice, to

identify the subjects of the system of relations between the railway gendarmes, their role and place in the law enforcement system of the Russian Empire. In classifying cases of the Kursk Gendarme Police Department by the institutional criterion, a retrospective assessment of the activities of railway gendarmes was given. On the basis of the obtained statistical data, critical conclusions were drawn up about the social processes that took place in Russian society in the post-reform period. Studying the cases of the model department of one of the gendarme police departments of railways allowed to draw conclusions about the role of the railway gendarme police units of the lowest level in the overall implementation of police and special functions, including in solving administrative issues, interacting with various officials, employees of railways, citizens.

Keywords: Kursk; railway; gendarmes; paperwork; structural analysis of the source; the functions of railway gendarmes

For citation: Petrykin N.N. Arkhivnaya opis' del Kurskogo zhandarmskogo politseyskogo otdeleniya kak istochnik izucheniya deyatel'nosti zheleznodorozhnoy politsii (1869–1916 gg.) [Archival description of cases of the Kursk Gendarme Police Department as a source for studying the activities of the railway police (1869–1916)]. *Vestnik Tambovskogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye nauki – Tambov University Review. Series: Humanities*, 2019, vol. 24, no. 179, pp. 159-165. DOI 10.20310/1810-0201-2019-24-179-159-165 (In Russian, Abstr. in Engl.)

Реформирование органов МВД на транспорте требует обращения к накопленному опыту его изучения на основе достоверных источников и разносторонних подходов к ним. Это в значительной мере относится к деятельности жандармской полицейской структуры, на которую была возложена обязанность по охране общественного порядка и обеспечению безопасности. Особый интерес для исследователей представляет изучение деятельности Курского жандармского полицейского отделения, которое входило в состав Московско-Курского жандармского полицейского управления (далее – ЖПУ ж. д.). С учетом экстерриториальности зона ответственности Курского отделения пролегла по территории Курской и Орловской губерний. По интенсивности грузовых перевозок Московско-Курская железная дорога занимала первое место в России. Лонгетюдный подход к изучению деятельности отделения с момента обнаружения сведений о самых первых делах, относящихся к деятельности отделения за 1869 г.¹ и до конца 1916 г., позволяет увидеть качественные изменения в направленности усилий, методах работы железнодорожных жандармов с учетом социально-политической обстановки в стране и обретения собственного опыта.

Значительный комплекс делопроизводственных документов, касающихся деятельности Курского жандармского полицейского отделения, находится в фондах государственного архива Курской области (ГАКО). На

основе архивных материалов ряд исследователей [1] в той или иной степени рассматривает сферу полномочий и характер работы губернских силовых ведомств. Относительно железнодорожных жандармов эти материалы использовались фрагментарно. Сфера деятельности жандармской железнодорожной полиции на территории Курской губернии специально не изучалась. Вместе с тем анализ описи архивных дел, хранящихся в фондах ГАКО с 1869 по 1916 г., показывает и латентные возможности для изучения всесторонней деятельности железнодорожных жандармских подразделений.

Имеющаяся опись содержит названия 2118 дел. На основе указаний о наличии дел нами подсчитано, что сохранность дел в фонде Курского жандармского отделения составляет 42 %². Значительная часть материалов (58 %) уничтожена по разным обстоятельствам: в связи с истечением сроков хранения дел в установленном порядке, в результате ликвидации жандармских полицейских подразделений после Февральской революции 1917 г., а также иных объективных причин, связанных с архивным делопроизводством. С учетом утери значительной части материалов исследователи сталкиваются с определенными трудностями при изучении механизмов работы жандармских полицейских отделений как основного звена в структуре железнодорожной жандармерии.

Использованный нами структурный анализ наименований всех 2118 дел, бывших в

¹ ГАКО (Государственный архив Курской области). Ф. 1659. Оп. 1. Д. 1. Л. 1.

² Подсчитано на основании ГАКО. Ф. 1659. Оп. 1. Д. 1.

фондах ГАКО, позволяет восполнить ретроспективную оценку деятельности Курских железнодорожных жандармов.

По институциональному критерию дела, указанные в описи, представляют собой приказы и указания, донесения, журналы учета ведомости, переписку, рапорты, руководства для оказания практической помощи и т. д. Подтверждается вывод исследователей о том, что после 16 марта 1867 г. «жандармская железнодорожная полиция оформилась в самостоятельный институт обеспечения правопорядка на железнодорожном транспорте» [2, с. 8]. Полученные результаты показывают, что общеполицейские функции нашли отражение в 38,5 % наименований дел. Из изученных нами архивных материалов следует, что уже в первые десятилетия функционирования железнодорожного жандармского ведомства деятельность ЖПУ ж. д. носила обеспечивающий для железнодорожного транспорта характер [3, с. 39]. В жандармском делопроизводстве имелись дела о возведении частных построек на недопустимом расстоянии от границ полосы отчуждения под железные дороги³, строительстве подъездных путей⁴, пожарах⁵, переходах через железную дорогу бродячего скота⁶, об увечьях, ушибах⁷, телесных повреждениях по собственной неосторожности⁸, убийствах⁹, самоубийствах¹⁰ и т. д. Из этих материалов видно, как железнодорожные жандармы приучали жителей российской провинции жить по-новому. Железная дорога Москва–Курск протянулась на 512,5 версты (536,7 км) [4, с. 133] от Москвы до Курска через множество населенных пунктов. Станции, железнодорожные пути, вагоны включались в повседневный быт, превращались в обыденность. Совместно с Министерством путей сообщения жандармы усилили меры по упорядочению поведения пассажиров и персонала железной дороги в поездах и на вокзалах (дела о нарушениях полицейских правил, установленных Общим уставом Российских железных дорог, о нарушении устава о питейных

заведениях вблизи дороги, о штрафах за безбилетный проезд и провоз безбилетников железнодорожными служащими и т. д.). «Порядок» и «благочиние» становились символами железной дороги, изменялись стереотипы поведения людей.

Значительное число наименований дел, использовавшихся в Курском отделении, отражают степень внимания жандармских железнодорожных полицейских к внешнему порядку¹¹, проступку против благочиния¹², нарушению семейных прав¹³, проступку против общности вообще¹⁴.

Наименование дел на значительном временном отрезке отражает рост мобильности всех слоев населения (дела о нарушениях паспортного Устава¹⁵, задержании за «безписьменность»¹⁶, перевозке переселенцев¹⁷, найденных письменных видах¹⁸ и т. д.). Рост мобильности населения на железной дороге обусловил внимание жандармов к санитарно-гигиеническому состоянию вагонов, станций (ветеринарному надзору¹⁹, особенно в период эпидемий холеры²⁰ (дела по санитарной части)).

Вокзалы, станции становились точками притяжения для местного населения, местами заработка путем незаконной торговли (дела о нарушениях акцизного Устава²¹, задержании за нетрезвость²², контрактах с буфетосодержателями²³ и т. д.). Железная дорога привлекала к себе уголовные элементы, становилась убежищем и пристанищем криминальных слоев (дела о грабежах, кражах, мошенничестве, фальшивомонетчиках²⁴ составляли 5 % всего делопроизводства отделения и соответственно 12 % дел общеполицейской направленности). Поддержание правопорядка и законности с самого начала функционирования отделения составляло

³ ГАКО. Ф. 1659. Оп. 1. Д. 1. Л. 10.

⁴ Там же. Л. 25об.

⁵ Там же. Л. 3об.

⁶ Там же. Л. 5.

⁷ Там же. Л. 7.

⁸ Там же. Л. 20об.

⁹ Там же. Л. 9.

¹⁰ Там же. Л. 8об.

¹¹ Там же. Л. 29.

¹² Там же. Л. 33.

¹³ Там же. Л. 33об.

¹⁴ Там же. Л. 115об.

¹⁵ Там же. Л. 76.

¹⁶ Там же. Л. 87об.

¹⁷ Там же. Л. 70об.

¹⁸ Там же. Л. 8.

¹⁹ Там же. Л. 44об.

²⁰ Там же. Л. 78.

²¹ Там же. Л. 14.

²² Там же. Л. 102.

²³ Там же. Л. 89.

²⁴ Там же. Л. 6об.

основное содержание деятельности жандармских полицейских.

О разрушении патриархальности повседневной жизни, росте предпринимательской активности свидетельствуют дела о перевозке по железной дороге сельскохозяйственной продукции, в том числе скота (дела о павшем скоте и недоброкачественном грузе, уничтожении испортившегося груза²⁵ и т. д.). Такие дела были характерны для первых лет деятельности отделения, когда нужно было приучить перевозчиков и отправителей к новым требованиям и реалиям железнодорожного комплекса. Стальные магистрали создавали новую социально-культурную инфраструктуру в провинциальной глубинке. Делопроизводство отражает внимание жандармов к спектаклям, увеселениям, газетной и книжной торговле²⁶, объявлениям на станциях²⁷. Одновременно по наименованиям дел можно проследить, как вокзалы, станции становились местами сосредоточения средств массовой информации.

В числе общеполицейских функций значительное место занимала деятельность по обеспечению безопасности движения²⁸ (8 % всех наименований дел связаны с выполнением этой задачи). 62 дела связаны с предупреждениями нарушений правил технической эксплуатации²⁹, разбором случаев крушений³⁰, сходов³¹, столкновений³², разрывов³³, остановок поездов³⁴ с учетом высокой аварийности на железных дорогах [5].

Специальные функции железнодорожных жандармов отражали их деятельность как воинской части, связанную с противодействием террору, забастовкам, агентурной работой. Наименование дел этой категории составляет 29 % (620 наименований). Их количество нарастало с начала XX века. Одновременно увеличивалось и количество дел с грифом «секретно». В целом, к секретным относились 20 % дел, к общим – 70 %, не определен гриф у 10 % дел.

²⁵ ГАКО. Ф. 1659. Оп. 1. Д. 1. Л. 11.

²⁶ Там же. Л. 17об.

²⁷ Там же. Л. 21об.

²⁸ Там же. Л. 30.

²⁹ Там же. Л. 82.

³⁰ Там же. Л. 97об.

³¹ Там же. Л. 102об.

³² Там же. Л. 114.

³³ Там же. Л. 9.

³⁴ Там же. Л. 11об.

Примерами являются дела с материалами к руководству с программами, уставами и тактиками революционных партий по предупреждению беспорядков и методах борьбы с забастовками³⁵, об охране императорских и литерных поездов³⁶, о принятии мер к недопущению железнодорожных забастовок³⁷, производстве дознаний и обысков по политическим преступлениям³⁸, наблюдении за нелегальной литературой³⁹, оборотом оружия⁴⁰, распространении воззваний противоправительственного содержания среди рабочих и мастеров Московско-Курской железной дороги (в районе Курского отделения преимущественно с 1901 г.)⁴¹, руководстве по введению чрезвычайной охраны⁴² и т. д. В делопроизводстве отразилось участие Курских железнодорожных жандармов в эвакуации раненых и больных⁴³, перевозке беженцев⁴⁴, военнопленных⁴⁵ в ходе Первой мировой войны.

В связи с появлением в структуре жандармских железнодорожных отделений секретной агентуры в делопроизводстве Курского жандармского полицейского отделения с 1908 г. стали появляться дела с агентурными сведениями⁴⁶, секретными ключами и шифрами⁴⁷, а также 7 дел «О неприеме секретных сотрудников на службу как не заслуживающих никакого доверия»⁴⁸.

Можно выделить и отдельную группу дел, связанных с наблюдением за железнодорожными мастерскими и депо⁴⁹, о лицах, состоящих под надзором полиции⁵⁰, проживающих в полосе отчуждения⁵¹, со справками о благонадежности лиц, служащих на Московско-Курской железной дороге⁵². Отдельный массив представляют дела с алфавитными

³⁵ Там же. Л. 99об.

³⁶ Там же. Л. 15об.

³⁷ Там же. Л. 91.

³⁸ Там же. Л. 104.

³⁹ Там же. Л. 108.

⁴⁰ Там же. Л. 100.

⁴¹ Там же. Л. 43об.

⁴² Там же. Л. 117.

⁴³ Там же. Л. 114.

⁴⁴ Там же. Л. 116.

⁴⁵ Там же. Л. 114.

⁴⁶ Там же. Л. 80.

⁴⁷ Там же. Л. 80об.

⁴⁸ Там же. Л. 117об.

⁴⁹ Там же. Л. 28об.

⁵⁰ Там же. Л. 19об.

⁵¹ Там же. Л. 14.

⁵² Там же. Л. 13.

ми книгами для записи служащих на железной дороге, а также дела о прибытии и убытии агентов дороги⁵³. С 1893 г. отмечен рост объемов дел, отражавших надзор железнодорожных жандармов за служащими дорог.

Структурный анализ дел, образовавшихся в ходе делопроизводства в Курском жандармском полицейском отделении, позволяет проследить порядок организации службы жандармов, определить приоритетные направления их деятельности. По критерию «строевая служба» выделено 333 дела (15,7 %). В них отражены прибытие, убытие, переводы, командирования, привлечение запасных унтер-офицеров, желавших служить в Отдельном корпусе жандармов, а также смерти, браки, рождения, крещения и смерти детей унтер-офицеров⁵⁴. Отдельно велись дела о практических занятиях по стрельбе⁵⁵, об отличиях жандармов по службе⁵⁶, о спасении погибавших⁵⁷, человеколюбивых подвигах нижних чинов и агентов дороги⁵⁸. Ежегодно на хранение сдавались дела об осмотре унтер-офицерами своих участков⁵⁹, о жалобах на нижних чинов и наложенных взысканиях⁶⁰. Следует отметить немногочисленность дел о неисполнении требований жандармов и об оскорблении их⁶¹, что говорит о высоком статусе и авторитете представителей этой службы.

Перечень дел показывает огромный объем канцелярской работы в отделении, входящих и исходящих дел, включая приказы, руководства, циркуляры по корпусу жандармов, Московскому ЖПУ ж. д. и приказания по Курскому отделению⁶². Велась переписка по военному ведомству⁶³, городскими судьями и земскими начальниками⁶⁴, мировыми⁶⁵ и окружными судами⁶⁶, вплоть до дел о взы-

скании канцелярских пошлин за выдачу копий протоколов⁶⁷.

При изучении наименований дел типового отделения ЖПУ ж. д. можно увидеть, что в реализации общеполицейских функций жандармы нередко подменяли железнодорожные власти в решении административных вопросов (дела о жалобах в станционных книгах, о дополнительном сборе за безбилетный проезд), выступали в роли третейских судей в делах о жалобах и претензиях служащих на администрацию дороги, об оскорблении должностных лиц и служащих дороги. Таким образом, весь перечень дел отражает принадлежность жандармских полицейских железных дорог, с одной стороны, к военному ведомству, с другой – к правоохранительной системе.

Полученные результаты исследования наименований дел Курского отделения коррелируются с выводом, сделанным на основе изучения «Справочной книги для чинов жандармских полицейских управлений железных дорог. По жандармской полицейской части. Общие обязанности жандармской железнодорожной полиции» [6], которая была составлена Л.А. Тимофеевым в 1908 г. и переиздавалась в 1912 г. [7]. Особенности использования математико-статистического и количественного методов анализа применительно к указанному историческому источнику [8] подробно раскрыты в нашей статье под названием «К вопросу об источниках изучения деятельности жандармской железнодорожной полиции (по материалам «Справочной книги для чинов жандармских полицейских управлений железных дорог»». Здесь же приведем лишь основные результаты о степени значимости различных направлений деятельности жандармских полицейских подразделений железных дорог и их удельном весе в структуре общих обязанностей жандармских полицейских подразделений (управлений и отделений железных дорог).

Так, к организационной стороне службы было отнесено 17 % от общего массива документов, а удельный вес по функциональным обязанностям был распределен следующим образом.

23 % функций относились к сфере охраны общественного порядка и спокойствия на железных дорогах, а именно: 12 % – соблю-

⁵³ ГАКО. Ф. 1659. Оп. 1. Д. 1. Л. 50об.

⁵⁴ Там же. Л. 33об.

⁵⁵ Там же. Л. 5об.

⁵⁶ Там же. Л. 40.

⁵⁷ Там же. Л. 65об.

⁵⁸ Там же. Л. 72об.

⁵⁹ Там же. Л. 92.

⁶⁰ Там же. Л. 98об.

⁶¹ Там же. Л. 5.

⁶² Там же. Л. 7об.

⁶³ Там же. Л. 36.

⁶⁴ Там же. Л. 92об.

⁶⁵ Там же. Л. 115.

⁶⁶ Там же. Л. 110об.

⁶⁷ Там же. Л. 103.

дению порядка на пассажирских и товарных станциях; 3 % – наблюдению за порядком в станционном районе и на участке; 2 % – наблюдению за порядком в поездах; 1 % – наблюдению за исполнением закона об охоте в отдельных губерниях; 5 % иным сторонам деятельности.

18 % функций относились к мерам реагирования на происшествия, имевшие значительный общественный резонанс, или, как выразился Л.А. Тимофеев, «более важные или более частые на железной дороге». Среди них 6 % было уделено мерам по преступлениям против чужой собственности; 5 % – происшествиям с поездами в пути и на станциях; 3 % – смертным случаям, по 1 % – действиям при причинении вреда здоровью человека, происшествиям с поездами, оскорблению железнодорожных служащих, пожарам.

18 % функциональных обязанностей относились к борьбе с преступными посягательствами на грузы (деятельности по коммерческим протоколам железной дороги) и выявлению правонарушений в сфере пассажирских перевозок.

7 % уделялось проведению мероприятий, вызванных социально-политической обстановкой в стране, в том числе 2 % – контролю за соблюдением правил об обществах, союзах и собраниях; по 2 % – чрезвычайным мерам охраны на железных дорогах и борьбе с

забастовками; 1 % – контролю за оборотом оружия.

7 % уделялось оказанию содействия жандармской полицией чинам разных ведомств, в том числе 2 % – перевозкам переселенцев; 2 % – конвоированию арестантов; по 1 % – чинам акцизных ведомств, перевозке почты, таможенным чинам и корпусу пограничной стражи, чинам государственного контроля, чинам судебного ведомства и т. д.

По 5 % от всего спектра задач уделялось паспортному режиму и правилам регистрации служащих на железных дорогах и надзору за санитарным состоянием на железных дорогах.

Анализ перечня дел Курского жандармского полицейского отделения показал, что ведущее место в их деятельности принадлежало общеполицейским функциям. По характеру своей деятельности жандармские железнодорожные полицейские были призваны в первую очередь обеспечивать «порядок» и «благочиние» на Российских железных дорогах. Лонгитюдный подход позволил увидеть в динамике содержательную практику деятельности жандармских полицейских железных дорог, определить субъектов системы внутренних и внешних взаимоотношений, проследить, как с приходом железной дороги менялась жизнь простого человека и менялся сам человек.

Список источников

1. Салтык Г.А., Горлова Н.И., Главинская С.Н., Белобородова А.А. Полиция Курской губернии: история становления и деятельности (1864–1917). Курск: Изд-во КГУ, 2007. 319 с.
2. Амельчаков И.Ф., Александров А.Н., Дергилева С.Ю. Становление и развитие транспортной полиции России в XVIII – начале XX веков // Проблемы правоохранительной деятельности. 2016. № 3. С. 6-10.
3. Пуятин В.Д. Становление и развитие органов внутренних дел на транспорте в дореволюционной России (начало) // Транспортное право. 2006. № 4. С. 37-43.
4. Манжосов А.Н. Из истории строительства железной дороги Москва–Курск // Вопросы истории и краеведения: материалы 2 межрегион. историко-краеведческих чтений, посвящ. памяти канд. ист. наук Л.А. Медведской. Курск, 1999. С. 133-135.
5. Казаков А.А. Аварии на стальных магистралях. Кто виноват? М.: Транспорт, 1993. 110 с.
6. Тимофеев Л.А. Справочная книга для чинов жандармских полицейских управлений железных дорог. По жандармско-полицейской части. Общие обязанности жандармской железнодорожной полиции. Спб.: Типография Штаба Отдельного корпуса жандармов, 1908. 1238 с.
7. Тимофеев Л.А. Обязанности жандармской железнодорожной полиции: По жандармско-полицейской части. Спб.: Типография Министерства внутренних дел, 1912. 1195 с.
8. Ковальченко И.Д. Методы исторического исследования. М.: Наука, 2003. 440 с.

References

1. Saltyk G.A., Gorlova N.I., Glavinskaya S.N., Beloborodova A.A. *Politsiya Kurskoy gubernii: istoriya stanovleniya i deyatelnosti (1864–1917)* [The Police of the Kursk Governorate: the History of Formation and Activity (1864–1917)]. Kursk, Kursk State University Publ., 2007, 319 p. (In Russian).
2. Amelchakov I.F., Aleksandrov A.N., Dergileva S.Y. Stanovleniye i razvitiye transportnoy politzii Rossii v XVIII – nachale XX vekov [Formation and development of the transport police of Russia in the 18th – early 20th centuries]. *Problemy pravookhranitel'noy deyatelnosti – Problems of Law Enforcement*, 2016, no. 3, pp. 6-10. (In Russian).
3. Putyatin V.D. Stanovleniye i razvitiye organov vnutrennikh del na transporte v dorevolyutsionnoy Rossii (nachalo) [Formation and development of internal affairs bodies in transport in pre-revolutionary Russia (beginning)]. *Transportnoye pravo – Transport Law*, 2006, no. 4, pp. 37-43. (In Russian).
4. Manzhosov A.N. Iz istorii stroitel'stva zheleznoy dorogi Moskva–Kursk [From the history of the construction of the Moscow–Kursk railway]. *Materialy 2 mezhhregional'nykh istoriko-krayevedcheskikh chteniy, posvyashchennykh pamyati kandidata istoricheskikh nauk L.A. Medvedskoy «Voprosy istorii i krayevedeniya»* [Materials of 2 Interregional Historical and Local History Readings Dedicated to the Memory of the Candidate of History L.A. Medvedskaya “Issues of History and Local History”]. Kursk, 1999, pp. 133-135. (In Russian).
5. Kazakov A.A. *Avarii na stal'nykh magistralyakh. Kto vinovat?* [Accidents on Steel Lines. Who is Guilty?]. Moscow, Transport Publ., 1993, 110 p. (In Russian).
6. Timofeyev L.A. *Spravochnaya kniga dlya chinov zhandarmских politseyskikh upravleniy zheleznykh dorog. Po zhandarmsko-politseyskoy chasti. Obshchiye obyazannosti zhandarmской zheleznodorozhnoy politzii* [Reference Book for the Ranks of the Gendarme Police Departments of Railways. On Gendarme Police Station. General Duties of Gendarme Railway Police]. St. Petersburg, Typography of the Headquarters of the Separate Corps of Gendarmes, 1908, 1238 p. (In Russian).
7. Timofeyev L.A. *Obyazannosti zhandarmской zheleznodorozhnoy politzii: Po zhandarmsko-politseyskoy chasti* [Responsibilities of the Gendarme Railway Police for the Gendarme Police Unit]. St. Petersburg, Typography of the Ministry of Internal Affairs, 1912, 1195 p. (In Russian).
8. Kovalchenko I.D. *Metody istoricheskogo issledovaniya* [Methods of Historical Research]. Moscow, Nauka Publ., 2003, 440 p. (In Russian).

Информация об авторе

Петрыкин Николай Николаевич, преподаватель. Белгородский юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации им. И.Д. Путилина. E-mail: npetrykin@mvd.ru

Вклад в статью: анализ данных, статистическая обработка данных, написание статьи.

ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-1441-6974>

Поступила в редакцию 15.11.2018 г.

Отрецензирована 24.12.2018 г.

Принята в печать 30.01.2019 г.

Information about the author

Nikolay N. Petrykin, Lecturer. Belgorod Law Institute of Ministry of the Internal of the Russian Federation named after I.D. Putilin, Belgorod, Russian Federation. E-mail: npetrykin@mvd.ru

Contribution: data analysis, statistical data processing, manuscript drafting.

ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-1441-6974>

Received 15 November 2018

Reviewed 24 December 2018

Accepted for press 30 January 2019